

УДК 81'37

И. В. Котлярова

магистр филологии преподаватель кафедры русского языка
Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: kotlyarova_1984@mail.ru

Лексические репрезентации концепта «тоска» через признаки птиц

Научное исследование посвящено изучению проблемы лексических репрезентаций концепта «тоска» с позиции семантико-когнитивного подхода. Новизна исследования заключается в описании когнитивной модели лексико-семантического поля концепта «тоска» через признаки птиц, что отражает исследуемый концепт в языковом сознании носителей языка. С целью получить доступ к содержанию концепта как мыслительных единиц установлен смысловой объем концепта по следующей схеме: прямые номинации концепта (ключевое слово-репрезентант концепта, которое избирается исследователем в качестве имени концепта и имени номинативного поля, и его системные синонимы); производные номинации концепта (переносные, производные); контекстуальные синонимы; окказиональные индивидуально-авторские номинации; метафорические номинации; устойчивые сравнения с ключевым словом; образные концептуальные признаки, которые характеризуют концепт; художественные тексты, раскрывающие содержание концепта, которые свидетельствуют о том, что признаки птиц, представленные лексической синонимией, наиболее точно отражают эмоции и структурируют языковое сознание человека.

Ключевые слова: концепт, семантико-когнитивный подход, языковое сознание, лексическая синонимия, признаки птиц.

И. В. Котлярова

“Сағыныш” концептінің құстар белгілері арқылы лексикалық қайта таныстыру (репрезентациялау)

Ғылыми зерттеу “сағыныш” концептінің лексикалық қайта таныстыру (репрезентациялау) проблемаларын семантика-когнитивті тәсілі позициясынан зерттеуге арналған. Зерттеудің жаңалығы – онда “сағыныш” концептісінің когнитивті үлгісінің лексика-семантикалық өрісін құстар белгілері арқылы тіл иесінің тіл санасындағы зерттеудегі концептісін көрсетуі болып табылады. Концептінің мағынасына ойлағыштық бірліктер ретінде мүмкіндік алу мақсатымен келесі сызбанұсқа бойынша концептінің мағыналы көлемі белгіленген: концептінің тура номинациясы (концептінің аты ретінде зерттеуші таңдайтын және номинативті өрістің аты, және оның жүйелі синонимдері); концептінің туынды номинациялары (тасымалды, туынды); контекстуалды синонимдер; окказионалды жеке-авторлық номинациялар; ауыспалы (метафорлық) номинациялар; негізгі сөзбен тұрақты салыстырмалар; концептіні сипаттайтын бейнелі концептуалды белгілер; лексикалық синонимия арқылы көрсетілген құстар белгілері эмоцияларды ең нақтырақ көрсетіп, адам баласының тіл санасын құрылымдайтын концептінің мағынасын ашатын көркем мәтіндер.

Түйін сөздер: концепт, семантика-когнитивті тәсіл, тіл санасы, лексикалық синонимия, құстар белгілері.

I. V. Kotlyarova

The lexical representation of the concept "anguish" over the signs of bird

The scientific study investigates the problem of lexical representations of the concept "anguish" from the perspective of semantic-cognitive approach. The novelty of the research is to describe the cognitive model of lexical-semantic field of the concept of "anguish" after signs of bird, which reflects the concept of the study in the linguistic consciousness of native speakers. In order to gain access to the content of the concept as thought units installed semantic scope of the concept as follows: direct nomination of the concept (keyword – represent of the concept, which is elected by the researcher as the name of the concept and the name of the nominative of the field, and its system synonyms); derivatives nomination concept (portable, derivatives); contextual synonyms; occasional individual authors nomination; metaphorical nomination; stable comparing with the keyword; figurative conceptual features that characterize the concept, literary texts that reveal the content of the concept which suggests that the signs of the bird represented by the lexical synonyms, most accurately reflect the emotions and structured linguistic consciousness.

Key words: concept, semantic-cognitive approach, language awareness, lexical synonymy, the signs of the bird.

Концепт «тоска» описывается через образ птицы (И Слабостью *рожденные три птицы – Уныние, Отчаянье, Тоска, - три черные, уродливые птицы – злоеще реют над его душою...* М. Горький, Человек; Смешные *птицы!* Земли не зная, на ней *тоскуя*, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. М. Горький, Песня о Соколе; Я видал, что с наступлением бури, все *робкие птицы*, суется и *тоскуя*, с криком ищут убежища... Ф. Глинка, Зиновий Богдан Хмельницкий, или Освобожденная Малороссия; *Слышу птицу предвещаний: Дик ее унылый стон;* Светлую толпу мечтаний И надежду гонит он. В. Кюхельбекер, На Рейне).

Когнитивная модель 'тоска → птица' репрезентируется лексической синонимией через объемный перечень следующих птиц [1, 87-96]:

– 'беркут' (Так старый *беркут* пьет, *тоскуя*, свою последнюю польнь. Я. Смеляков, Любезная калмычка);

– 'ворон' (Только *вороны* суебливее прежнего хлопочут вокруг гнезд и *неистовым криком как бы возвещают, что одна тоска, зимняя, кончилась, и началась другая тоска, весенняя.* М.Е. Салтыков-Щедрин, Дворянская хандра; Черный вран, свистя крылом, Вьется над санями; *Ворон каркает: печаль!* В.А. Жуковский, Светлана);

– 'галка' (Бесконечно *унылы* и жалки Эти пастбища, нивы, луга, *Эти мокрые, сонные галки*, Что сидят на вершине стога... Н.А. Некрасов, Утро);

– 'глухарь' (*Заунывным карком* В тишину болот *Черная глухарка* К всеобщей зовет. С.А. Есенин, Дымом половец...);

– 'голубь' (*Стонет сизый голубочек, Все тоскует, все тоскует* И тихонько слезы льет. И.И. Дмитриев, *Стонет сизый голубочек...*; Их *воркование* так нежно Звучит во мгле *земных скорбей...* М. Лохвицкая, Не убивайте голубей; *Сизокрылый голубочек*, Сядь в саду его на ветку, И *уныло заворкуй...* И *уныло и печально* День и ночь *воркуй*, стони... Н. Цыганов, Русская элегия);

– 'горлица' (*Затоскуется* ль *горлица нежная*, Как птенцов ее коршун убьет. В.И. Красов, Разлука);

– 'грач' (С деревьев *тысячи грачей* Сорвутся в лужи и *обрушат Сухую грусть* на дно очей. Б. Пастернак, Февраль. Достать чернил и плакать!...);

– 'жаворонок' (И вечная тишина этих полей, их загадочное молчание... *Но грустит ли*

в тишине, в глуши какой-нибудь сурок, *жаворонок?* И. Бунин, Жизнь Арсеньева);

– 'журавль' (Полубил я с *тоской журавлиной* На высокой горе монастырь. С.А. Есенин, За горами, за желтыми долами...; Вот она, невеселая рябь С *журавлиной тоской* сентября! С.А. Есенин, Ночь и поле, и крик петухов...; *Тоскуя о родном тепле*, Цепочкою вдали Летят, - а что тут на земле, Не знают *журавли...* А.Т. Твардовский, Страна Муравья; Отговорила роща золотая Березовым, веселым языком, И *журавли, печально пролетая*, Уж не жалеют больше ни о ком. С.А. Есенин, Отговорила роща золотая...; Тает в небе *журавлиный* Удаляющийся крик. *Замер*, кажется, в зените *Грустный голос*, долгий звук. А. Блок, Золотистой долиной...; И *журавль* лениво бредет, *Как скучающий аристократ.* М. Светлов, Артист; Вот уж близко *летят* и, все громче *рыдая*, Словно *скорбную весть* мне они *принесли...* Из какого же вы не приветного края Прилетели сюда на ночлег, *журавли?* А. Жемчужников, *Осенние журавли*);

– 'иволга' (Я слышу *иволги* всегда *печальный голос* И лета пышного приветствую ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С змеиным свистом срезывает серп. А. Ахматова, Я слышу *иволги* всегда *печальный голос...*; Еще раз прозвенел над вами звонкий голос пеночки; где-то *печально прокричала иволга*, соловей щелкнул в первый раз. И.С. Тургенев, Ермолай и мельничиха);

– 'индейка' (Меж тем *печально*, под окном, *Индейки* с криком *выступали* Вослед за мокрым петухом... А.С. Пушкин, Граф Нулин; ...там, как годы, будут долги степные дни, когда в зыбком мареве тонут горизонты и так тихо, так знойно, что спал бы мертвым сном весь день, если бы не нужно было слушать осторожный треск пересохшего гороха, домовитую возню насекомых в горячей земле, *мирно-грустную переключку индюшек*, не следить за набегающей сверху жуткой тенью ястреба и не вскакивать, не кричать тонким протяжным голосом: «шу-у!»... И. Бунин, Суходол);

– 'кукушка' (Я стоял на забытой опушке, И в душе серебрились печали, Те *печали*, что *вечно звучали* В *кукованье* *весенней кукушки...* К.Д. Бальмонт, Кукушка; ...где-то далеко вдали мерно и настойчиво, как бы *убежденная* среди всех этих тщетных соловьиных восторгов *в правоте только своей одинокой, бездомной печали, не смолкая куковала кукушка, и ее гулко-полюй голос казался то ближе, то дальше, грустно и дивно чередуясь с еще более*

дальними откликами вечеряющего леса. И. Бунин, Жизнь Арсеньева; И забольная кукушка Не летит с печальных мест. С.А. Есенин, Сторона ль моя, сторонка...; Мгла кругом густая Поле одевала, Да в лесу кукушка Грустно куковала. С. Дрожжин, Там, где мы с тобою...; На яблоне грустно кукушка кукует, На камне мужик одиноко горюет... И.С. Никитин, На пепелище; Кукушка выскакивает из часов и насмешливо-грустно кукует над тобою в пустом доме. И. Бунин, Антоновские яблоки; А снизу, от сонной речушки, Из зарослей – вдруг в тишине – Послышится голос кукушки, Грустящей уже о весне. А.Т. Твардовский, Жестокая память);

– ‘курица’ (Так приятно и так легко мне Видеть мать и тоскующих кур. С.А. Есенин, Ты запой мне ту песню, что прежде...);

– ‘лебедь’ (А впереди их лебедь. В глазах, как роща, грусть. С.А. Есенин, Иорданская голубица);

– ‘овсянка’ (И как горестно-нежно звенела в бурьяне своей коротенькой песенкой овсянка! Тю-тю-тю-тю-ю... И. Бунин, Жизнь Арсеньева);

– ‘орел’ (Вскормленный в неволе орел молодой, Мой грустный товарищ, махая крылом, Кровавую пищу клюет под окном... А.С. Пушкин, Узник);

– ‘петух’ (Уносит бедную злодей [коршун]. Напрасно, горестью своей И хладным страхом пораженный, Зовет любовницу петух... А.С. Пушкин, Руслан и Людмила);

– ‘скворец’ (И ты, товарищ тайной скуки, Тревог души, страданий, муки, И ты, о добрый мой скворец, Меня покинул наконец! Он создан с нежною душой, Он, верно, мучился тоской... Как часто резвый голос свой Он изменял на звук печальный, Как бы внимая скорби тайной. О вы, жестокие сердца! Учитесь чувствам от скворца! И все за то скворца хвалили, Что он, средь скорби и недуг, И в узах был мне верный друг... И мнилось – пел мой друг сердечный: «Печаль и жизнь не бесконечны». И умер мой скворец со скуки! В. Раевский, На смерть моего скворца);

– ‘снегирь’ (Красногрудый друг мой милый! Отчего ты все грустишь, Ноешь в песенке унылой Иль насупившись сидишь? Отчего ж так часто, милый, Грудью бьешься ты в стекло? Вместо песен – крик унылый? Отчего? Ф. Глинка, К снегирю);

– ‘сова’ (Думали: совы пророчат беду, Ухая ночью тоскливо и сиро. К. Арсеньева, Помнишь ли домик под тенью вершин...);

– ‘сокол’ (И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы... М. Горький, Песня о Соколе);

– ‘соловей’ (Сладко пел душа-соловушка Ах! та песнь была заветная, Рвала белу грудь тоской... И. Лажечников, Сладко пел душа-соловушка...; Слышишь, в роще зазвучали Песни соловья; Звуки их, полны печали, Молят за меня. В них понятно все томленье, Вся тоска любви... Н.П. Огарев, Serenade; Ты гремел – почто же, милый, Вдруг замолк? и скучен стал? Чем же, друг мой, недоволен? Отчего тебе грустить?... Ф. Глинка, К соловью в клетке; Соловьиная песня унылая, Что как жалоба катится слезная... А. Толстой, Запад гаснет в дали бледно-розовой...; Есть одна хорошая песня у соловушки – Песня панихидная по моей головушке. Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую. С.А. Есенин, Песня; Иль поет и ярко так и страстно Соловей, над розой изнывая? А.А. Фет, Фантазия; В горе, в черный день, Соловьём поешь; При нужде, в беде Смотришь соколом... И.С. Никитин, Наследство);

– ‘удод’ (...только по временам раздавался заунывный, троекратный возглас удода да сердитый крик ореховки или сойки; молчаливый, всегда одинокий сиворонок перелетал через просеку, сверкая золотистою лазурью своих красивых перьев. И.С. Тургенев, Поездка в Полесье);

– ‘чайка’ (Нет, это чайки. Странно дики И нарушают смутный сон Неумолкающие крики – Короткий свист и скорбный стон. С.Я. Маршак, Чайки);

– ‘чибис’ (Где-то там тоскливый чибис Пролетает ввысь. А. Белый, Предчувствие);

– ‘ястреб’ (Долго ехал молодец по дороге-разлучнице – кручина, как ястреб, рвала его сердце. А. Бестужев (Марлинский), Роман и Ольга).

Известно, что среди сотворений Бога были и птицы (И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. Библия).

Кукушка – одна из наиболее мифологизированных птиц в славянской традиции. Кукушка, согласно поверьям, это превращенная в птицу скорбящая вдова, зовущая загубленного мужа жена, проклятая родителями дочь. Известен обряд гадания о количестве лет

жизни, определяемых по количеству кукований кукушки («кукушка, кукушка, сколько мне лет жить»). Кукушка – птица вещая. В некоторых местах по кукованию кукушки девушки гадали о количестве лет, оставших до замужества. Прилет кукушки в деревню, к дому, кукование на крыше знаменует смерть, тяжелую болезнь или пожар, поэтому кукушка наделена печалью, грустью в литературном дискурсе. В виде кукушки представляют душу умершего. В облике кукушки душа слетает на землю побеседовать со своими близкими [2, 237-238].

Тоску могут испытывать птицы, которые сами являются охотниками, добытчиками: орел (Вскормленный в неволе *орел молодой, Мой грустный товарищ, махая крылом*, Кровавую пищу клюет под окном... А.С. Пушкин, Узник), сокол (И крикнул *Сокол с тоской* и болью, собрав все силы... М. Горький, *Песня о Соколе*), ястреб (Долго ехал молодец по дороге-разлучнице – *кручина, как ястреб*, рвала его сердце. А. Бестужев (Марлинский), Роман и Ольга). Орел считался особо почитаемой божьей птицей. Орел – царь птиц и владыка небес. Орел связан с небесными стихиями и управляет ими; он предводитель градовых туч. Убивать орлов нельзя. Орлу приписывается способность посещать небесный мир. Существует поверье о том, что в гнезде орла находится камень огневик [3, 288].

К разряду ритуальных жертв относится петух. Жертвенной кровью петуха дружка окроплял присутствующих на свадьбе. Петух – это традиционная жертва и ритуальное блюдо на свадьбе всех славян. Петуха и курицу приносили в виде жертвы при строительстве дома [4, 182].

У тоски-птицы отмечаются следующие орнитологические признаки:

– ‘гнездо’ (Здесь труд и бедность, здесь неволя, Здесь *горе гнезда вьет свои*... И.С. Никитин, Хозяин);

– ‘крылья’ (Мое наивное смущение, моя отчаянная *тоска как будто окрыляли ее* преследовать меня до конца. Ф.М. Достоевский, Маленький герой; *На крылах печали* Любовью к вам несусь из темной дали – Поминки нашей юности – и я Их праздновать хочу. Воспоминанья! В. Кюхельбекер, 19 октября 1836 года);

– ‘пение’ (*Мою тоску, мою беду Пою* для вас... Н.А. Некрасов, Чуть-чуть не говоря: «ты сушная ничтожность!»...; Она певала мне – и *полон был тоской* И вечной жалобой *напев* ее

простой. Н.А. Некрасов, Муза; И опять, как раньше, с дикой злостью *Запоет тоска*... С.А. Есенин, Свищет ветер под крутым забором...; В моей душе, как облака, Роились сны, теснились звуки И *пела* смутная *тоска*. К.М. Фофанов, Печально верба наклоняла...; И тонкие пальцы дрожащей руки, Под робкие звуки *певчей тоски*... К.М. Фофанов, Шарманщик; Сладко *пел душа-соловушка* Ах! та *песнь* была заветная, *Рвала* белу грудь *тоской*... И. Лажечников, Сладко пел душа-соловушка...; *Пою* то радость, то *печали*, То пыл страстей, то жар любви, И беглым мыслям простодушно Вверяюсь в пламени стихов. Д. Веневитинов, Я чувствую, во мне горит...; И мнилось – *пел* мой друг сердечный: «*Печаль* и жизнь не бесконечны». И умер мой скворец со скуки! В. Раевский, На смерть моего скворца; Слыхали ль вы за рощей глас ночной Певца любви, *певца своей печали*? А.С. Пушкин, Певец; Слышишь, в роще зазвучали *Песни соловья*; Звуки их, *полны печали*, Молят за меня. *В них* понятно все томленье, *Вся тоска* любви... Н.П. Огарев, Serenade; Я лиру томно строю *Петь скорбь*, объявшу дух. Прийди грустить со мною, Луна, печальный друг! В.В. Капнист, На смерть Юлии; *Красногрудый* друг мой милый! Отчего ты все *грустишь*, *Ноешь в песенке унылой* Иль насупившись сидишь? Ф. Глинка, *К снегирию*; *Соловиная песня унылая*, Что как жалоба катится слезная... А. Толстой, Запад гаснет в дали бледно-розовой...; Есть одна хорошая *песня* у *соловушки* – Песня панихидная по моей головушке. Лейся, песня звонкая, *вылей трель унылую*. С.А. Есенин, *Песня*; Иль *поет* и ярко так и страстно *Соловей*, над розой *изнывая*? А.А. Фет, Фантазия; *В горе*, в черный день, *Соловьем поешь*; При нужде, в беде *Смотришь соколом*... И.С. Никитин, Наследство);

– ‘полет’ (А потом бы *улетела Со слезами и тоской*... И.И. Дмитриев, Ах! когда б я прежде знала...; Я думал, что Коновалов изменился от бродячей жизни, что *наросты тоски*, которые были на его сердце в первое время нашего знакомства, *слетели* с него, как шелуха... М. Горький, Коновалов);

– ‘скорлупа’ (Лопни грудь Ионы и вылейся из нее *тоска*, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее ее не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную *скорлупу*, что ее не увидишь днем с огнем... А.П. Чехов, *Тоска*);

– ‘трепет’ (А сердце *от тоски, как птицы, трепетало*. Надсон; Узнаешь, отчего мучи-

тельно во мне *Тоскуют, трепеща*, безумные *сомненья*. С. Сафонов, Скажи мне, отчего теперь, когда кругом...; Прошли восторги, и *печали*, И легковверные мечты... Но вот опять *затрепетали* Пред мощной властью красоты. А.С. Пушкин, Я думал, сердце позабыло...; И в *сердце* стало холодно, И на одно воспоминанье *Трепещет горестно* оно. Н.П. Огарев, Я помню робкое желанье...).

Черты птицы-тоски обусловлены славянской мифологией и сохранившимися русскими

традициями. Известно, что названия деталей крыши русской избы включают в себя «конька», «курицу» или «петуха».

Так орнитологический код русской культуры отображает мировоззрение человека, перенося его признаки на описание мира внутреннего – психического (духовного) посредством эмоций. Таким образом, лексическая синонимия концепта «тоска» в образе птиц и ее признаков структурирует языковое сознание человека.

Литература

- 1 Пименова М.В. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ: монография. – Кемерово: КемГУ, 2007. – С. 87-96.
- 2 Гура А.В. Кукушка //Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 237-238.
- 3 Гура А.В. Орел //Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 288.
- 4 Петрухин В.Я. Жертва //Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 182.

References

- 1 Pimenova M.V. Kontsept serdtse: Obraz. Ponyatie. Simvol: monografiya. – Kemerovo: KemGU, 2007. – S. 87-96.
- 2 Gura A.V. Kukushka //Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskiy slovar'. – M., 1995. – S. 237-238.
- 3 Gura A.V. Orel //Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskiy slovar'. – M., 1995. – S. 288.
- 4 Petruhin V.Ya. Zhertva //Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskiy slovar'. – M., 1995. – S. 182.